

И. Орфанитский

**Историческое изложение догмата об
искупительной жертве Господа нашего
Иисуса Христа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Орфанитский**
Историческое изложение догмата об искупительной жертве Господа нашего Иисуса Христа / И. Орфанитский – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 237 с.

ISBN 978-5-458-56475-5

ISBN 978-5-458-56475-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Когда русскіе богословы при изложеніи догматовъ христіанства оставили искусственный методъ схоластики и вступили на новый и естественный путь ихъ изученія и раскрытія, то однимъ изъ существенныхъ пособій для надлежащаго правильнаго уясненія и раскрытія догматическихъ истинъ было признано изученіе исторіи догматовъ. Впрочемъ, судя по сохранившимся до насъ отъ того времени печатнымъ системамъ догматическаго богословія Филарета, архіепа. Черниговскаго и Макарія, митр. Московскаго можно заключать, что на первыхъ порахъ изложеніе исторіи догмата было допускаемо въ размѣрахъ очень умѣренныхъ: историческое изложеніе догматовъ признавалось необходимымъ не для каждаго догмата, а только для такого, который подвергался болѣе или менѣе многочисленнымъ и существеннымъ искаженіямъ со стороны еретиковъ, напр., для догмата о св. Троицѣ, о лицѣ І. Христа, о благодати и т. п. Что же касается до догматовъ, не искажавшихся такими ересями, какъ напр. ересь Арія, Несторія, Евтихія и т. п., то для такихъ догматовъ или совсѣмъ не полагалось ихъ исторіи (какъ напр. въ «Догматическомъ Богословіи» митр. Макарія) или же, если догматъ и сопровождался исторіею, то очень краткою (какъ напр. въ Догмат. Богословіи Филарета, архіепа. Черниговскаго), такъ что въ прежнее, не очень давнее время, исторія догмата и исторія ересей, касающихся извѣстнаго догмата, были понятіями почти тождественными. Правда, въ «Догматическомъ Богословіи» митр. Макарія и въ отдѣльныхъ статьяхъ по сему предмету другихъ авторовъ, при изложеніи того или другаго догмата помѣщался между прочимъ отдѣлъ, подъ заглавіемъ: «ученіе Церкви». Этотъ отдѣлъ заключалъ обыкновенно цѣлый рядъ выдержекъ изъ разныхъ святоотеческихъ твореній въ подтвержденіе извѣстнаго догмата, при чемъ Отцы и Учители Церкви располагались въ хронологическомъ порядкѣ. Въ виду этого не безъ основанія можно полагать, что указанный отдѣлъ имѣетъ своимъ назначеніемъ представлять собою исторію догмата. Но излишне разяснять, какъ мало имѣетъ права называться исторіею догмата рядъ святоотеческихъ выдержекъ, хотя бы и расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Только въ недавнее время еп. Сильвестръ, бывшій профессоръ Догматическаго богословія и ректоръ Киевской Духовной Академіи, въ напечатанномъ имъ «Опытѣ православнаго Догматическаго богословія» сдѣлалъ въ историческомъ изложеніи догматовъ значительный шагъ впередъ.

Этотъ шагъ состоитъ въ томъ, что у преосв. Сильвестра *все* догматы сопровождаемы историческимъ изложеніемъ ихъ *болѣе или менѣе обширными и обстоятельными*, и справедливость требуетъ сказать, что историческое ихъ изложеніе въ русской богословской литературѣ, насколько намъ извѣстно, есть первый опытъ такого изложенія исторіи догматовъ, который болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ своему наименованію. И по нашему мнѣнію, нельзя не привѣтствовать въ русскомъ богословіи надлежащаго вниманія къ этой сторонѣ догматическихъ изслѣдованій, такъ какъ историческое изученіе догмата можетъ служить весьма надежнымъ доказательствомъ правильности его пониманія по духу Православной Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ доставляетъ изслѣдователю догмата и обширный матеріалъ для всесторонняго положительнаго его раскрытія. Ввиду такой важности историческаго изученія догматовъ мы взяли предметомъ настоящаго изслѣдованія исторію одного изъ догматовъ христіанства, — именно догмата объ искупительной жертвѣ Христовой.

Такъ какъ догматъ объ искупленіи рода человѣческаго страданіями и крестною смертію І. Христа есть главный и средоточный догматъ въ системѣ христіанскаго вѣроученія, то отсюда само собою понятна важность всесторонняго, а слѣдовательно и историческаго его изученія. Важность изученія сего догмата методомъ историческимъ усугубляется еще отъ слѣдующихъ соображеній: хотя догматъ этотъ и признается общимъ, безразлично для всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, тѣмъ не менѣе однакоже при внимательномъ его изученіи въ частныхъ сторонахъ его открываются разности восточнаго и западнаго христіанскихъ вѣроисповѣданій, и на чьей сторонѣ — востока или запада лежитъ въ томъ или другомъ случаѣ истина, — это можетъ показать только исторія догмата. Далѣе, догматъ этотъ, несмотря на свое средоточное положеніе въ системѣ христіанскаго вѣроученія не подлежалъ всестороннему раскрытію на Вселенскихъ или Помѣстныхъ соборахъ Православной Церкви; отсюда, если православный богословъ при положительномъ раскрытіи и изложеніи догмата объ искупительной жертвѣ Христовой хочетъ чувствовать подъ ногами надлежаще твердую почву, то онъ долженъ преднослать положительному изложенію догмата тѣмъ болѣе внимательное и обстоятельное историческое его изученіе и изслѣдованіе. Историческое изложеніе догмата объ искупительной жертвѣ Христовой тѣмъ болѣе уместно и полезно, что до сихъ поръ въ русской литературѣ, сколько намъ извѣстно, еще не было ни одного *спеціального* изслѣдованія на данную тему. Правда, какъ выше мы упомянули въ «Опытѣ Догматическаго Богословія» еп. Сильвестра есть историческое изложеніе догмата объ искупленіи гораздо болѣе пространное, нежели въ «Догматическомъ Богословіи» Филарета, архіеп. Черниговскаго, но эта исторія только по отношенію къ первымъ тремъ вѣкамъ христіанства можетъ быть признана болѣе или менѣе достаточно полной и обстоятельной; начиная же съ IV вѣка она дѣлается все сокращеннѣе, а главное сильно сбивается на старую манеру излагать не цѣлостное воззрѣніе св. отца, а приводитъ лишь краткую изъ него выдержку, а то и еще проще — дать голый перечень Отцовъ съ подстрочными цитатами изъ нихъ; видѣть это особенно нежелательно при изложеніи исторіи догмата въ важнѣйшую эпоху Вселенскихъ

Соборовъ отъ IV вѣка до Іоанна Дамаскина включительно. Наконецъ, не можемъ умолчать, что исторія догмата у еп. Сильвестра не доведена до конца: она оканчивается только сочиненіями, средневѣковая и новая исторія догмата объ искупленіи въ Восточной и Русской Церкви у него совершенно опущена. Указанные недочеты могутъ находить себѣ естественное объясненіе въ относительной краткости, необходимой для автора, писавшаго «Курсъ», а не «монографію». Но отъ чего бы эти недочеты ни зависѣли, во всякомъ случаѣ то несомнѣнно, что исторія догмата объ искупленіи нашего маститаго ученаго богослова отнюдь не дѣлаетъ излишнюю нужду въ новыхъ изслѣдованіяхъ о томъ же предметѣ. По всѣмъ вышеупомянутымъ побужденіямъ мы и сочли дѣломъ, далеко не бесполезныхъ для русской богословской науки заняться возможно обстоятельнымъ изслѣдованіемъ и изложеніемъ избраннаго нами предмета.

При составленіи своего труда мы имѣли своей задачей представить въ ясномъ и обстоятельномъ изложеніи исторію раскрытія догмата объ искупленіи въ послѣдовательномъ рядѣ *цѣлостныхъ воззрѣній* на него какъ у Отцевъ и Учителей древней Церкви, такъ и у средневѣковыхъ и новыхъ христіанскихъ богослововъ. При выполненіи этой задачи мы старались уловить особенность или преобладающую характеристическую черту въ раскрытіи догмата у того или другого Отца Церкви, составляющую такъ сказать фізіогномію его воззрѣнія, и подъ точкой зрѣнія этой особенности, этой преобладающей черты уяснить и изложить все его воззрѣніе въ подробности и совокупности. Мы старались, далѣе, понять все святоотеческое о предметѣ нашего изслѣдованія ученіе древняго періода, кончая св. Іоанномъ Дамаскинымъ, какъ пронизанное и объединенное однимъ духомъ воззрѣніе; мы старались разсматривать отдѣльныя святоотеческія воззрѣнія на него только какъ разныя стороны одного и того же цѣлостнаго воззрѣнія на искупительную жертву Христову. Мы старались, наконецъ, при изложеніи средневѣковаго и новаго періода исторіи догмата объ искупленіи отмѣтить черты, отличающія западное пониманіе догмата отъ восточнаго, и хотя въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтить предносящійся нашему сознанію истинный образъ пониманія догмата объ искупительной жертвѣ Христовой по духу Православной Восточной Церкви.

Не знаемъ, насколько велико научное значеніе нашего изслѣдованія, но думаемъ, что никто не въ правѣ отказать ему въ надлежащей самостоятельности: Отцы и Учители древней Церкви изучены нами, за весьма немногими исключеніями, по подлиннымъ ихъ писаніямъ, при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя существуютъ въ русскомъ переводѣ, были свѣрены съ греческими и латинскими подлинниками, а нѣкоторые, какъ напр. Оригенъ и Кириллъ Александрійскій (отчасти), Иларій, Іеронимъ и Амвросій Медиоланскій (отчасти), Августинъ, Левъ Великій, а равно средневѣковые богословы Ансельмъ, Абельяръ, Тома Аквинать, Николай Метонскій изучены по латинскимъ и греческимъ подлинникамъ. При этомъ изученіи положено нами много труда, обусловленнаго особенностями избраннаго нами для изслѣдованія предмета.

Правда, у многихъ Отцовъ и Учителей Церкви есть отдѣльныя творенія или отдѣлы твореній, гдѣ преимущественно излагается ихъ

ученіе объ искупительной жертвѣ Христовой; таковы у Иринея нѣкоторыя главы III и V книгъ «Противъ ересей»; у Оригена Толкованія на нѣкоторыя мѣста вн. Исходъ, Левитъ и Числь, а равно на нѣкоторыя мѣста посл. къ Римл. и св. Матѳея и Иоанна; у Афанасія ученіе объ искупленіи изложено въ «Словѣ о воплощеніи Бога Слова», у Григорія Нисскаго въ «Большомъ Огласительномъ словѣ»; у Василия Великаго въ бесѣдѣ на 7 и 8 ст. 48-го псалма; у Григорія Богослова въ словѣ 45 на Св. Пасху, у Кирилла Іерусалимскаго въ 13-мъ огласительномъ словѣ; у Иоанна Златоуста въ 10 бес. на Посл. къ Римл.; у Кирилла Александрійскаго во 2-мъ словѣ о правой вѣрѣ къ царицамъ и въ толкованіи на еванг. Иоанна, у Теодорита въ X словѣ о Промыслѣ; у Августина въ 13 кн. о Троицѣ и т. д. Но если бы изслѣдователь исторіи догмата объ искупительной жертвѣ Христовой ограничился изученіемъ только этихъ мѣстъ, и по нимъ только изложилъ исторію изучаемаго догмата, то онъ изложилъ бы эту исторію не только не полно, но и односторонне; поэтому, чтобы съ надлежащей полнотою и всесторонностію изучить и изложить воззрѣнія св. Отцевъ и Учителей Церкви на голгоескую жертву Христову, приходилось сплошь прочитывать очень многія творенія св. Отецъ и относящееся къ предмету нашего изслѣдованія выписывать по строчкамъ и эти строчки между собою соображать и составлять изъ нихъ цѣлостное воззрѣніе, или по крайней мѣрѣ дополнять и болѣе уяснять ими основное мѣсто о крестной жертвѣ Христовой въ твореніяхъ того или другого Отца и Учителя Церкви. Трудъ кропотливый и весьма не легкій!

Если же нѣкоторыя второстепенныя части нашего труда составлены по руководствамъ (главнымъ образомъ нѣмецкихъ богослововъ), то относительно этого не безъ права можемъ сказать, что во первыхъ, эти части не нуждались, по нашему мнѣнію, въ изслѣдованіи по первоисточникамъ (какъ напр., ученіе объ искупленіи нѣкоторыхъ второстепенныхъ схоластиковъ, Лютера, Меланхтона, Канта, Де-Ветте, Гегеля, Шлейермахера и др., а во вторыхъ, мы можемъ указать на примѣръ серьезныхъ западныхъ богослововъ (напр. Гагенбаха и Томазія), которые далеко не всегда излагаютъ исторію догмата по первоисточникамъ и нимало не стѣсняются пользоваться пособіями.

Не излишнимъ наконецъ находимъ упомянуть о слѣдующемъ. Намъ безъизвѣстно, что западные ученые считаютъ болѣе подлинной и первоначальной ту редакцію ученія гностиковъ, которая сохранилась у Ипполита; между тѣмъ мы слѣдовали при изложеніи ихъ ученія редакціей св. Иринея Лионскаго, Епифанія Кипрскаго и другихъ св. Отцевъ. Въ данномъ случаѣ мы руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что редакція Иринея и Епифанія болѣе просто и ясна, чѣмъ редакція Ипполита, а для нашей ближайшей задачи разница редакцій особенной важности не представляетъ, такъ какъ при той и другой основное ученіе гностиковъ объ искупленіи остается одно и то же: искупленіе состоитъ въ освобожденіи людей отъ заблужденія чрезъ просвѣщеніе ихъ истинною, а не въ крестной смерти І. Христа, какъ жертвѣ Богу за грѣхи людей. Съ другой стороны и на западѣ есть ученые, какъ напр. Штейнъ, которые думаютъ, что Ипполитъ былъ введенъ въ заблужденіе какимъ нибудь недобросо-

вѣстнымъ лицомъ, которое передало ему ученіе гностиковъ въ намѣренно искаженномъ видѣ, и что посему наиболѣе подлинная редакція ихъ ученія есть редакція Иринея, Епифанія и имъ единомысленныхъ.

Во всякомъ случаѣ полагаемъ, что нашъ трудъ не лишенъ нѣкотораго значенія для Русской богословской науки. Сколько намъ извѣстно, не только на русскомъ языкѣ въ русской богословской литературѣ нѣтъ отдѣльной монографіи по исторіи догмата объ искупительной жертвѣ Христовой, но даже нѣтъ таковой и въ западной нѣмецкой литературѣ за послѣдніе 50—60 лѣтъ. Правда, тамъ очень много краткихъ и пространныхъ книгъ подъ заглавіемъ «Исторія догматовъ» или подъ подобнымъ сему. Правда также и то, что и исторія догмата объ искупленіи нерѣдко въ системахъ догматическаго богословія предпосылается положительному раскрытію или же сопровождаетъ его, напр., въ Догматикахъ Лянге и Филиппи, равно какъ и въ отдѣльныхъ монографіяхъ, напр., «Лицо и дѣло Христа», Томазія. Но отдѣльная обширная монографія подъ заглавіемъ «Христіанское ученіе о примиреніи въ его историческомъ развитіи отъ древнѣйшаго времени до повнѣйшаго» напечатана только въ Тюбингенѣ въ 1838 году извѣстнымъ основателемъ новоюбингенской рационалистической школы Фрид. Христ. Бауромъ, а отъ послѣдующаго позднѣйшаго времени другой специальной монографіи по данному предмету мы не встрѣчали. Но не трудно догадаться, какой характеръ носить исторія догмата о примиреніи Баура. Завзятый гегельянецъ, онъ и въ исторіи догмата объ искупленіи ищетъ діалектическаго движенія абсолютной идеи Гегеля, и чтобы открыть таковое, онъ не церемонится ни съ фактами, ни съ ихъ объясненіемъ: то, что не подходитъ подъ его идею діалектическаго развитія онъ опускаетъ, напр., ученіе объ искупленіи у Мужей Апостольскихъ, ибо онъ не видитъ въ ихъ изложеніи ученія объ искупленіи никакого развитія; по этой же причинѣ онъ опускаетъ Густина Мученика, Тертуліана, Климента Александрійскаго, Кипріяна, Меодія Патарскаго и др., и весь періодъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства у него составляютъ гностики, Иринея и Оригенъ. Твореніе Аѳанасія Александрійскаго о воплощеніи Бога Слова онъ признаетъ не подлиннымъ и принадлежащимъ писателю позднѣйшаго времени опять таки потому, что идея искупленія, раскрытая въ этомъ твореніи Аѳанасія, по теоріи Баура могла явиться не въ это время, а лишь въ позднѣйшее. И многое другое въ томъ же родѣ, и все въ угоду гегельянству, по требованію котораго онъ дѣлитъ исторію догмата на три періода: первый періодъ отъ древнѣйшаго времени до реформаціи, періодъ преобладающей объективности въ образующейся теоріи сатисфакціи (идея въ себѣ); второй періодъ отъ реформаціи до Кантовской философіи, періодъ постепенно усиливающейся субъективности (идея въ инобытіи); третій періодъ отъ Кантовской философіи до повнѣйшаго времени, періодъ субъективности, возвращающейся къ объективности (идея, возвращающаяся изъ инобытія къ себѣ самой)¹⁾. Безъ особенныхъ объясненій понятно, какъ мало этотъ трудъ Баура пригоденъ не только для православнаго богослова, но и для ортодоксальнаго про-

¹⁾ Die christlich. Lehre v. d. Versöhnung.... Einleitung. S. 15—16. v. Baur. Tübing. 1838.

гестанта. А между тѣмъ повторяемъ, сколько намъ известно (хотя не смѣемъ настаивать на этомъ утвержденіи) послѣ названнаго труда Баура не появлялось въ нѣмецкой богословской литературѣ отдѣльной и обстоятельной монографіи по исторіи догмата объ искупленіи; тѣмъ болѣе ни разу не появлялось подобной монографіи на русскомъ языкѣ, въ русской богословской литературѣ, какъ это намъ вполне достоверно извѣстно, и посему наше изслѣдованіе есть первый въ русскомъ богословіи опытъ спеціальнаго изслѣдованія исторіи догмата объ искупительной жертвѣ Христовой.

При составленіи своего труда мы руководствовались слѣдующими источниками и пособіями:

І. Источники:

1. «Patrologiae cursus completus, series graeca et latina». Какими томами греческой и латинской патрологіи мы пользовались, это видно изъ самаго изслѣдованія.
2. Творенія св. Отецъ въ рус. переводѣ, издававшіеся при Москов. Дух. Академіи.
3. Писанія Мужей Апостольскихъ, св. Густина Мученика, и Иринея Лионскаго, переведенныя священникомъ (впослѣдствіи протоіереемъ) П. А. Преображенскимъ.
4. Творенія Кипріяна и Иеронима, переведенныя при Кіевской Духовной Академіи.
5. Полное собраніе твореній св. Меодія Патарскаго, пер. подъ ред. Е. Ловягина. Спб. 1871.
6. Творенія св. Іоанна Златоуста, переведенныя при Спб. Духовной Академіи.
7. Thomae Aquinatis, summa totius theologiae pars. III.
8. Nicolai Methonensis Anecdota, pars. 1, Frankfurt, 1825.
9. Formula Concordiae v. Walch herausgegeben. 1780. Jena.
10. Apologia Confessionis.
11. Православное Исповѣданіе Каѳолическія и Апостольскія Церкви восточныя. Спб. 1819.
12. Посланіе патриарховъ Восточныя Каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ.
13. Christianae orthodoxae theologiae, eadem serie ac methodo, qua Theophanes Procopowicz usus est in academia Kiowienzi. vol. III, Lipsiae. 1792.
14. Православное ученіе или Сокращенная христіанская богословія митр. Платона.
15. Слова и рѣчи митр. Филарета.
16. Пространный христіанскій Катехизисъ, его же.
17. Догматическое Богословіе, прот. П. Терновскаго.
18. Православное Догматическое Богословіе митр. Макарія. Спб. 1850.
19. Православное Догматическое Богословіе Филарета, архіеп. Черниговскаго.

20. Опытъ Православнаго Догматическаго Богословія еп. Сильвестра, т. IV, Кіев. 1889.

II. Пособія.

1. Опытъ Православнаго Догматическаго Богословія еп. Сильвестра, т. IV. Кіев. 1889.

2. Иезуита Діонисія Петавія De theologicis dogmatibus, издавшаго свой трудъ въ Парижѣ 1644 г. Мы пользовались 5 и 7 его томомъ, собственно тою ихъ частію, которая озаглавляется «Tractatus de incarnatione Verbi».

3. Handbuch d. christlich. Dogmengeschichte v. Münscher. IV Band. Marburg. 1809.

4. Die christliche Lehre v. d. Versöhnung in ihrer geschichtlichen Entwicklung von der ältesten Zeit bis auf die neueste. v. Dr. F. Chr. Baur. Tübing. 1838.

5. Vorlesungen über die christliche Dogmengeschichte v. F. Chr. Baur. Leipzig, 1865.

6. Lehrbuch der Dogmengeschichte, v. Hagenbach. Erster и zweiter Theil. Leipzig, 1847. 2-te Auflage.

7. Dogmengeschichte v. D-r Joseph Schwane. 2-tes Band. Patristische Zeit. 2-te Auflage. Freiburg. 1895.

8. Lehrbuch der Dogmengeschichte v. D-r R Seeberg. Erste Hälfte: die Dogmengeschichte der alten Kirche. Leipzig. 1894.

9. Того же труда вторая половина: Dogmengeschichte des Mittelalters und der Neuzeit. Erlangen und Leipzig. 1898.

10. Die Dogmatick der griechischen Kirche in XII Jahrhundert v. Ulman. Theologisch. Studien und Kritick. III Heft, 1833.

11. Thomasius «Christi Person und Werck. Darstellung d. Evangel.—lutter. Dogmatick vom Mittelpunkte der Chistologie III-ter Theil. Erlangen, 1862.

12. Kirchliche Glaubenslehre v. Philippi. IV B. 2-te Hälfte. «Die Lehre von Christi Werck, Gutersloh. 1870.

13. Christliche Dogmatick, v. Lange, Heidelberg, 1851.

14. О троякомъ служеніи І. Христа въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отець за 1844.

15. Православное Догматическ. Богословіе митр. Макарія, Спб. 1850.

и другія.

Исторія догмата объ искупительной жертвѣ Господа нашего Иисуса Христа въ первые три вѣка христіанства.

Догматъ объ искупленіи рода человѣческаго отъ грѣха, проклятiя и смерти страданiями и крестною смертію Богочеловѣка, составляющій краеугольный камень и средоточіе всего христіанскаго вѣроученiя, въ древней Церкви не былъ столь постоянно, настойчиво и всесторонне извращаемъ еретиками, какъ параллельный ему догматъ о лицѣ І. Христа, и потому и Отцы, и Учители Церкви не имѣли такого непосредственнаго, самую жизнь выдвигаемаго побужденiя къ точному и всестороннему раскрытію догмата объ искупительномъ дѣлѣ Христа, какое они имѣли въ историческихъ обстоятельствахъ своего времени къ всестороннему раскрытію и догматическому опредѣленію ученiя о лицѣ І. Христа. Напротивъ, догматъ искупленiя самъ служилъ для нихъ надежной опорой въ борьбѣ съ еретиками, извращавшими ученiе о лицѣ І. Христа; напр. для Иринея—въ борьбѣ съ гностиками, для Аеанасiя—въ борьбѣ съ аріанами, для Кирилла Александрійскаго—въ борьбѣ съ несторіанами и т. п. По этой же причинѣ намъ не осталось каноническаго опредѣленiя этого догмата ни отъ одного не только изъ Вселенскихъ, но и изъ Помѣстныхъ Соборовъ, и только въ Никео-Цареградскомъ символѣ встрѣчаемъ краткое изреченіе: „распятаго же за ны при Понтiйствѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна,“—и только. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ изслѣдователь догмата о лицѣ І. Христа находится въ лучшихъ условiяхъ, нежели изслѣдователь догмата объ искупительномъ дѣлѣ Христовомъ. Первый имѣетъ весьма твердую точку опоры для сужденiя о всѣхъ главныхъ и существенныхъ сторонахъ этого ученiя въ Никео-Цареградскомъ символѣ, въ догматическихъ канонахъ Вселенскихъ Соборовъ, а второй—такой опоры для своего изслѣдованiя не найдетъ: для посильнаго разрѣшенiя сего догмата въ духѣ Православной Церкви онъ имѣетъ другое, правда, также очень авторитетное, но все же менѣе удобное средство, это внимательное изученіе мыслей объ искупленіи, разсѣянныхъ въ писанiяхъ Отцовъ и Учителей Церкви до Іоанна Дамаскина включительно.

Сейчасъ мы сказали, что ученiе объ искупительной жертвѣ Христовой не было столь постоянно и всесторонне извращаемо еретиками, какъ ученiе о лицѣ І. Христа; однакоже это положеніе не должно преувеличивать: не только въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ, но и въ первые три вѣка христіанства появлялись еретики, извращавшіе и христіанское ученiе объ искупительной жертвѣ Христовой.

Начало ересей, извращавшихъ догматъ объ искупленіи, восходитъ ко временамъ апостоловъ и мужей апостольскихъ; таковыми ересями были ересь евіонсевъ, гностицизмъ и, какъ видъ его, докетизмъ; но первыми и самыми естественными врагами креста Христова были іудеи, которыхъ нель-

зя называть, въ строгомъ смыслѣ этого слова, еретиками, какъ совсѣмъ не принадлежавшихъ къ христіанству, но для которыхъ слово крестное отъ дней апостольскихъ было соблазномъ: по ихъ понятію Христосъ, повѣшенный на крестѣ, навлекалъ на Себя, по закону Моисееву, проклятіе уже чрезъ эту позорную смерть саму по себѣ; какого либо иного, и тѣмъ болѣе благодѣтельнаго послѣдствія для кого бы то ни было эта смерть не могла имѣть.

Но чрезъ взаимоотношеніе іудейства съ христіанствомъ образовалась уже въ точномъ смыслѣ этого слова *ересь* іудействующихъ—евіонеевъ. Она считала необходимымъ для спасенія обрѣзаніе и соблюденіе закона Моисеева ¹⁾, считала апостола Павла за *apostata legis*, пользовалась только евангеліемъ Матоея ²⁾. Евіоней отрицали божество Христа и Его рожденіе отъ Дѣвы. По словамъ св. Иринея, они, слѣдуя Феодотиону и Акилѣ, которые передавали Ис. 7, 14, такъ: „вотъ молодая женщина во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына“. говорили, что Христосъ родился отъ Іосифа ³⁾. Въ крещеніи на Него сошелъ духъ Божій, который и сообщилъ Ему Божественную силу и достоинство Мессіи. Послѣ того Христосъ выступилъ на дѣло общественнаго служенія, *исключительно какъ пророкъ*, который назывался Сыномъ Божиимъ только въ нравственномъ смыслѣ за Свое благочестіе. Для евіонеевъ І. Христосъ не былъ вмѣстѣ и первосвященникъ, Своею смертію искупившій людей отъ грѣха, проклятія и смерти; смерть Христова только воодушевляла ихъ надеждою на скорое второе пришествіе Христова для основанія земного чувственнаго царства, которое и продолжится тысячу лѣтъ (хилиазмъ) ⁴⁾.

Но былъ еще особый видъ евіонеевъ, это — евіоней — гностики, или елкезай, которые составляютъ переходъ къ гностикамъ язычествующимъ. Міръ, озерцаніе ихъ слѣдующее: первый человѣкъ Адамъ обладалъ истинною религіею, такъ какъ въ немъ обиталъ Божественный духъ. Но потомъ мало по малу, подъ вліяніемъ злого начала, матеріи, познаніе религіозной истины въ родѣ человѣческомъ затемнилось: домъ этого міра такъ наполнился дымомъ, что находящіеся въ немъ не могли видѣть истины; они естественно стали взывать о помощи. И вотъ на ихъ зовъ откликнулся одинъ человѣкъ: онъ рѣшился открыть двери этого дома, чтобы выпустить изъ него дымъ и пустить туда солнечный лучъ. Этотъ человѣкъ былъ не кто иной, какъ пророкъ Іисусъ, или, точнѣе, въ Іисусѣ вновь явившійся Адамъ; въ которомъ Отецъ показалъ Свое состраданіе къ дѣтямъ.

Задача дѣла Христова состояла только въ томъ, чтобы возстановить законъ Моисеевъ, и ученіе Христа въ существѣ своемъ тождественно съ ученіемъ Моисея. Такъ какъ самъ Моисей только возобновилъ законъ, данный Адамомъ людямъ, его сыновьямъ,— тотъ вѣчный законъ, который всегда доступенъ всѣмъ, законъ, написанный не буквами, но въ душахъ людей, которые, чрезъ слѣдованіе ему, приобрѣтаютъ благоволеніе Божіе и высшее блаженство,—то Христосъ, какъ Искупитель, чтобы возвести человечество къ его первоначальному состоянію, совершилъ это исключительно только чрезъ Свою пророческую дѣятельность. Онъ научилъ людей знать истиннаго Бога и взаимно любить другъ друга, какъ братьевъ, при чемъ распространилъ это состраданіе даже на язычниковъ. Такимъ образомъ, пророческая дѣятельность І. Христа отличается отъ дѣятельности предшествующихъ про-

¹⁾ Лустинь муч. „Разговоръ съ Трифономъ“ 47, пер. Преобраз. стр. 205—207, М. 1892.

²⁾ Св. Иринея Лионскаго, кн. I, гл. 26, 2; пер. Преображенскаго, стр. 106, М.

³⁾ Св. Иринея кн. III, 21, 1 стр. 378; кн. V, 1, 3 стр. 578.

⁴⁾ Lehrbuch der Dogmengeschichte v. Seeberg. I. H. S. 50—51, 1894.